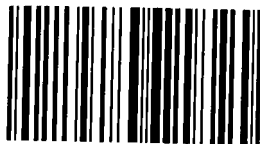

САНК-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

u

005008796

**ШУХОБОДСКИЙ
АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ**

**СТАТУС ПАМЯТНИКА ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

2 ФЕВ 2012

Санкт-Петербург
2012

Работа выполнена на кафедре культурологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

Соколов Борис Георгиевич
доктор философских наук,
профессор,
СПбГУ

Официальные оппоненты:

Капустина Людмила Борисовна
доктор философских наук,
профессор,
Северо-Западный институт
РАНХ и ГС при Президенте РФ

Беззубова Ольга Владимировна
кандидат философских наук,
заведующая кафедрой,
СПбГАСУ

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский филиал
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего
профессионального образования
«Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Защита состоится «24» апреля 2012 года в 16 часов на заседании совета Д.212.232.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д.5, философский факультет, ауд. 24

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «21» 01 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Е.А. Маковецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вектор развития современного культурного пространства развертывает онтический приоритет в сторону тех практик, которые направлены на сбережение и традирование. Одним из объектов таких практик является «памятник истории и культуры», относящийся к тем инстанциям культуры, которые тематизированы в настоящее время как институты культурного наследия. Учитывая то обстоятельство, что «памятник истории и культуры» может являться одновременно и элементом культурного наследования, и «культурной ценностью», и просто недвижимым имуществом, возникает необходимость определения его статуса, функции и культурной топологии в ситуации постмодерн, а также поиска тех особенностей, которые выделяют этот феномен в ряду других объектов, связанных с традированием культуры.

Актуальным является культурноонтическое осмысление феномена «памятник истории и культуры», не в противопоставлении к сугубо юридическим, историческим, искусствоведческим, краеведческим и культурологическим подходам, а в дополнение и в целях формирования базиса столь многогранного и постоянно изменяющегося явления.

Данная проблема имеет не отвлеченно теоретический характер, а, напротив, благодаря большой социальной значимости и возможному широкому использованию в идеологических и политических целях, она прямо связана с процессами, происходящими в мире на современном этапе развития цивилизации.

Степень научной разработанности проблемы. Формирование понятия, которое в настоящее время тематизируется как «памятник истории и культуры», происходило длительный период времени. Понятия «память», «сознание» и «культура», связанные с пониманием феномена «памятник» нашли отражение в трудах таких зарубежных ученых и мыслителей как: Аврелий Августин, Аристотель, Т. Артелиус, Я. Ассман, Дж. Аткинсон, Ф. Бэкон, М. Вебер, Г.-Г. Гадамер, Д. Бакхерст, Г. Батерфилд, П. Бергер, П. Бёрке, Э. Блейк, М. Блок, Р. Бофорски, Р. Брэдли, Г.В.Ф. Гегель, М. Дайетлер, И. Кант, Дж. Карман, Г. Кларк, Д. Кларк, П. Коннертон, К. Леви-Стросс, Г. Лебон, Ж.-Ф. Лиотар, У. Мак-Дуггал, Ф. Ницше, П. Нора, Платон, П. Рикер, П. Фаулер, Фома Аквинский, З. Фрейд, Дж. Фридман, М. Хайдеггер, М. Хальбвакс, О. Шпенглер, Дж. Элзнер, Л. Эннексерус, Г. Эшворт, К. Ясперс, а также отечественных: Архиепископ Михаил (Мудьюгин), В.И. Вернадский, Б.С. Ерасов, О.С. Иоффе, Д.И. Лихачев, Н.К. Рерих, Т.Р. Сабитов, А.П. Сергеев, Н.Ф. Федоров и др.

Проблематика, связанная с вопросами культурного наследия и наследования, носят комплексный характер и нашла отражение в трудах

историков, краеведов и искусствоведов, о чем свидетельствуют, например работы: И.А. Азизяна, М.А. Барга, Ю.М. Дементьевой, В.Л. Егорова, А. Оттенсона, М.А. Полякова, П.А. Сухова, А.В. Шаманаева, П.М. Шульгина. Они затрагивали вопросы истории охраны культурного наследия, архитектурных и эстетических особенностей памятников истории и культуры», а также регионального использования памятников в качестве экономического ресурса и для воспитания личности.

Учитывая, что «памятники истории и культуры» представляют собой специфическую форму «ценностей», являющихся недвижимым имуществом, многие аспекты, связанные с ними получили отражение в работах таких исследователей как: Н.Н. Аверченко, М.М. Богуславский, Л.Н. Галенская, А.Н. Домрин, Ю.Н. Жуков, Г.И. Иконников, А.А. Козлов, Д.В. Мазеин, Н. Неновски, Ю.В. Перов, Г. Риккерт, В.П. Тугаринов, Б.Л. Хаскельберг.

Среди современных зарубежных исследователей можно выделить работы Ж. Ле Гоффа, Г. Джонкера, К. Кристиансена, Д. Ловенталя, Г. Люббе, Д. Мидлтона, Э. Неуступны, А. Рэдли, Р. Самуэля, К. Холкрофта, М. Шенкса, Дж. Эшворта и многих других. Их исследования позволили осветить многие вопросы рецепции памятников прошлого в настоящем, их влияния на будущее, механизмы формирования «коллективной» и социальной памяти с постмодернистских позиций.

Впервые в России попытка дать определение феномену «памятник истории и культуры» была предпринята в 1864 г. А.С. Уваровым на открытии Московского археологического общества. Для углубления понимания этого феномена, в Российской Империи проводились работы преимущественно археологического характера, включавшие в тот период как собственно археологические, так и исторические, географические, палеонтологические и этнографические.

В первые годы существования СССР серьезных научных исследований «памятников истории и культуры» не велось. Отдельные эпизодические работы носили идеологический характер. Подход к «памятнику истории и культуры» как к элементу культурного наследия формируется только во второй половине XX в. К значительным работам в этом направлении можно отнести исследования М.А. Кулемзина. В них преобладал исторический подход, но феномен уже трактовался как культурное явление, и рассматривался ряд вопросов традирования, таких, как воздействие памятника на индивида в различные периоды истории и его значение в формировании сознания. Важный вклад в изучение «памятников истории и культуры» внесли исследования П.В. Боярского, в которых на основании системного подхода он выделил отдельную отрасль знания, названную им «памятниковедение». Попытка определения места памятника в предметном мире культуры была предпринята А.Н. Дьячковым. Актуальность и важность проблемы подчеркивается и тем, что её

отдельным аспектам посвящено большое количество диссертационных работ. Роль феномена с точки зрения ученого советского периода была рассмотрена в работе В.Л. Базанова «Проблемы сохранения историко-культурного наследия в условиях обновления общества (на примере материальных памятников истории и культуры РФ)». Исследования, полностью посвященные соотношению терминов «памятник истории и культуры» и «объект культурного наследия» в различных культурах, провел С.Н. Молчанов. Воздействие культурного наследия на формирование национального сознания народа исследовалось В.Г. Качаловой. Среди наиболее значительных исследований онтологического плана работа О.В. Беззубовой «Музей как инстанция художественного, научного и идеологического дискурсов», где музей рассматривается не функционально, а как специфический механизм культуры, обеспечивающий существование и воспроизводство различных форм социокультурной практики, таких как наука, идеология, экономика, образование, искусство. Исследованию экономической роли феномена «памятник истории и культуры» проведено А.В. Лисицким. Стратегии взаимодействия философии, как «научно-всенаучного» феномена, и искусства, как творческой практики, рассмотрены в диссертации Л.Б. Капустиной. Необходимо также отметить работу Г.В. Лебедевой «Память и забвение как феномены культуры». Заметным вкладом в изучение феномена явилось и исследование М.А. Александровой, в котором были рассмотрены многие правовые и аксиологические аспекты культурного наследия. Рассмотрение вопросов связанных с феноменом «памятник истории и культуры» в ситуации постмодерн несут фрагментарный характер и требуют дальнейшей глубокой проработки.

Цель исследования: Целью работы является прояснение и анализ феномена «памятник истории и культуры» как одной из практик сохранения и традирования в современной культуре и определение статуса явления в современной России.

В рамках исследования были поставлены следующие задачи:

- Определить роль феномена «памятник истории и культуры» в сохранении и традировании культуры.
- Выделить «культурные ценности» из всего множества «ценностей».
- Прояснить статус «памятника истории и культуры» как специфический вид только недвижимых «культурных ценностей».
- Выявить основные признаки, свойства и функции «памятников истории и культуры».
- Определить статус «памятников истории и культуры» в современной России на различных уровнях: от бытового восприятия до законодательного закрепления.
- Исследовать вопросы трансформации восприятия феномена «памятник истории и культуры».

- Проанализировать специфику российских «памятников истории и культуры», их связь с мировой культурой и роль в формировании национального самосознания в условиях постмодернистского глобализованного общества.

Объект исследования: феномен «памятника истории и культуры» как особый род недвижимой «культурной ценности».

Предмет исследования: роль «памятника истории и культуры» в формировании мировоззрения на основе определения его статуса в современной культуре.

Теоретико-методологические основы исследования. «Памятник истории и культуры», как и другие объекты культуры, требует комплексного рассмотрения. Для этого используются как логические методы: анализа, синтеза, индукции и дедукции, так и те, использование которых обусловлено целями настоящего исследования. Метод сравнительного анализа проявляет относительность статуса памятника в различных культурах, его изменение во временном континууме и показывает специфику памятника как динамической системы. Исторический анализ дает возможность проследить развитие теоретических подходов и идентифицировать основные проблемы, связанные с пониманием и трансформацией понятия памятника. Инструментарий научной классификации и системного анализа позволяет показать многообразие связей объекта в его взаимоотношении с другими феноменами, способствует определению соотношения единичного и общего в области «памятников истории и культуры» как специфической формы «культурной ценности» и одного из важнейших элементов системы культурного наследования. Использование функционального и проблемного методов помогает раскрыть роль «памятника истории и культуры» в современном обществе. Аксиологический подход позволяет выявить разнообразие форм, принимаемых феноменом «памятник истории и культуры», как «культурной ценности». В работе широко используется герменевтический и лингвистический анализы, что позволяет на основе грамматического и семантического толкования определений и отдельных терминов показать различие рецепции феномена в рамках различных культур. Междисциплинарный характер исследования определяет необходимость комплексного изучения источников, имеющих отношение к различным областям научного знания.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации состоит в комплексном философски ориентированном изучении феномена «памятник истории и культуры». В исследовании осуществляется анализ юридических, искусствоведческих, религиозных, краеведческих, исторических, археологических и др. споров и дискуссий по поводу феномена. Сам феномен «памятник истории и культуры» трактуется как специфический вид только недвижимой «культурной ценности». Такой

подход обосновывает необходимость выделения памятников археологии в специфический род объектов, так как они являются как недвижимыми, так и движимыми «культурными ценностями». Исследование фокусируется на том, что «памятниками истории и культуры» являются не все «культурные ценности», обладающие присущими этой категории признаками, а только те объекты, которые зарегистрированы государством в установленном законом порядке в списках, своде или реестре. Обосновывается тезис о том, что замена российского термина «памятник истории и культуры» на международный термин «объект культурного наследия» в научной и нормативной документации ведёт к размыванию рефлексии, а, в конечном счете, подмене одного феномена на другой ему подобный, но не тождественный.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения и выводы, отражающие новизну проведённого исследования.

1. Под «культурной ценностью» понимается определенный культурный объект, который, находясь в обладании частного лица, группы лиц или государства, представляется ценностью для широкого круга субъектов и (или) социальных групп (сословий, корпораций, религиозных конфессий, классов, наций или всего человечества).

2. Феномен «культурная ценность» является значительно более широкой категорией, чем феномен «памятник истории и культуры».

3. Статус памятника имеет наднациональный (всеобщий) характер и одновременно специфически национальный характер, что и определяет отнесение данной культурной ценности к категории «памятников истории и культуры».

4. «Памятником истории и культуры» («объектом культурного наследия») является специфический вид недвижимой «культурной ценности», зарегистрированной государством в списках, своде или реестре в установленном законом порядке.

5. Определяющим признаком феномена «памятник истории и культуры» является его недвижимость. неотъемлемые от «памятника» предметы декоративно-прикладного искусства являются движимыми «культурными ценностями» и при их соответствующей регистрации становятся предметами музейного фонда.

6. Статус памятника определяется социокультурным контекстом в конкретный момент времени, включающим политическую и экономическую составляющие.

7. «Объекты археологического наследия» являются отдельным феноменом, так как они могут обладать как признаками движимости, так и недвижимости, что выделяет их в ряду «памятников истории и культуры». Это, и ещё ряд специфических свойств, придает им особый статус. Причем недвижимые объекты археологии должны быть признаны «объектами культурного наследия», а движимые музейными предметами.

8. Наличие категорий историко-культурного значения «объектов культурного наследия» противоречит пониманию феномена «памятник истории и культуры» как «культурной ценности», так как объект либо является «памятником» либо не является таковым.

9. Существующая практика придания «памятнику» статуса «объекта культурного наследия» через сорок лет, не имеет никакого обоснования относительно уникальных «культурных ценностей», которые должны получать этот статус с момента их создания.

10. Новейшая тенденция подмены российского термина «памятник истории и культуры» на международный термин «объект культурного наследия» в современном обществе влечёт эрозию в понимании самого феномена и не способствует целям воспроизводства, сохранения и сбережения культурной традиции, присущим российской культуре.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования позволяют глубже понять смысл и значение феномена «памятник истории и культуры». Они могут быть использованы при анализе и оценке новейших тенденций в сбережении и традировании культуры, способствуя социокультурной адаптации личности и её ориентации в современном глобализированном обществе. Основные выводы и рекомендации диссертации могут быть учтены при совершенствовании и разработке структурами государственного управления нормативных документов и законодательных актов. В частности:

▲ Представляется целесообразным законодательно закрепить признание «памятниками истории и культуры» («объектами культурного наследия») исключительно недвижимых объектов. Относительно неотъемлемых предметов декоративно-прикладного искусства принять законодательное решение об их обязательной музеефикации.

▲ Имеет смысл выделить в отдельный феномен «объекты археологического наследия», так как они носят двойственный характер подвижности и неподвижности и определить их правовой статус специальным законодательством. В нем недвижимые объекты археологии должны быть признаны «объектами культурного наследия», а движимые изъяты из раскопов и музеефицированы как движимые «культурные ценности».

▲ В рамках гармонизации правовой базы следовало бы изменить «Положение об особо ценных объектах культурного наследия РФ», а также другие законодательные акты, приведя их в соответствие с современным пониманием феномена «памятник истории и культуры» и его статусом, для создания стройной непротиворечивой системы иерархичности различных «объектов культурного наследия». Либо же полностью отказаться от категории историко-культурного значения памятников, оставив

приоритетность только имущественных отношений, возникающих касательно них.

▲ Существенную положительную роль в сохранении наследия имело бы устранение ограничения в получении статуса «памятника истории и культуры» в зависимости от давности его создания и присвоение этого статуса всем уникальным недвижимым «культурным ценностям» с момента их воздвижения.

▲ Охранные обязательства, содержащие совокупность требований по сохранению «объекта культурного наследия» и «Перечень предметов охраны», целесообразно составлять независимо от наличия права собственности или другого вещного права на эти объекты. При этом включать их как неотъемлемую часть в «Паспорт объекта культурного наследия», договор купли-продажи, пользования или аренды, в качестве безусловных ограничений (обременений) при использовании объекта для обеспечения его сохранения и охраны.

▲ Земельный участок, имеющий потенциальную археологическую ценность, предназначенный для возведения зданий и сооружений, требующих внедрения в слой почвы, не может отчуждаться или передаваться под строительство и для проведения иных земляных работ ни государственными органами, ни муниципалитетами, без предварительного проведения аварийно – спасательных археологических работ.

Отдельные положения и выводы работы могут послужить для углубления исследований в области проблем, связанных со статусом «памятников истории и культуры» в Российской Федерации, а также для дальнейшего интегрирования достижений российской практики и науки в области «культурных ценностей» в мировую культуру.

Материалы исследования могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по культурологии, философии культуры, теории и истории культуры, сохранению и охране культурного наследия, краеведению; при составлении и написании учебных программ и пособий.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, были использованы в учебном процессе при чтении лекций на курсах повышения квалификации в ЦНТИ «Прогресс» (СПб., В.О., Средний пр. 36/40) и в АНО «НИИ Стандартизации музейной деятельности» (СПб., Басков пер. 13/15) на тему «Охрана «памятников истории и культуры» в Российской Федерации», а также представлялись в виде докладов на научно-практических конференциях, в частности: на конференции «Культурное наследие в ситуации постмодерна» (Философский факультет, Санкт-Петербургский Государственный Университет) 6 ноября 2009 г.; на конференции «Проблемы и перспективы музейно-туристического образования» (Исторический факультет, Санкт-Петербургский Государственный Университет) 27 марта 2008г.; на XXIII общественно-научных чтениях по

военно-исторической тематике «Защитники отечества» (г. Архангельск) 27-28 октября 2007г.; III Всероссийской конференции «Сохранение исторического и культурного наследия России (программы, законы)» 20-22 сентября 2007 г., (г. Великий Новгород).

Диссертация обсуждена на кафедре культурологии философского факультета СПбГУ 29 сентября 2011 г. и рекомендована к защите.

Структура исследования обусловлена целями и задачами данной работы. Диссертация включает в себя список сокращений, введение, три главы, заключение и библиографический список, насчитывающий 374 источника, в том числе 108 – на иностранных языках. Общий объём диссертации – 237 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика проблематики диссертационного исследования, обосновывается актуальность темы, рассматривается степень разработанности проблемы, раскрывается научная новизна, формулируются основные цели и задачи исследования, определяются методологические принципы, научно-практическая значимость диссертации.

В Первой главе – «Генезис представления о памятнике» – рассматривается трансформация рецепции феномена «памятник истории и культуры». Осмысление сущности данного феномена основывается на исследовании этимологии русской традиции формирования понятия «памятник» и эволюции зарубежной терминологии связанной с этим явлением. Выявляется, каким образом соотносится родовое понятие «культурная ценность» с феноменом «памятник истории и культуры». На основе ценностного подхода формулируется определение, позволяющее выделить феномен «памятник» из других видов культурного наследия.

В первом параграфе первой главы – «Понятие памятника» – рассматриваются вопросы этимологии понятия «памятник» и понятия «памятник истории и культуры». Одним из сущностных свойств культуры является сбережение и сохранение, реализуемые через механизмы традирования, которые образуют смысл и суть культурного наследия. Существенными являются различные подходы к определению места феномена наследия в современной культуре, в частности, «наследия прошлого в настоящем», «исторической культуры», «исторического сознания» и «культурной памяти». Предметом исследования является и само понятие «память», так как в российской традиции оно является смыслообразующим в понятии «памятник» и формирует представление о феномене «памятник истории и культуры». При рассмотрении данного феномена в качестве «культурной ценности», проводится анализ понятия

«ценность» в трактовках наиболее близких к объекту изучения. Исследование элементов системы наследия показывает, что «памятники истории и культуры» являются теми своеобразными «реперами», на основе которых люди создают прошлое через активное его воспоминание в социальном контексте своего нынешнего существования.

Во втором параграфе первой главы – **«Феномены памятник, наследие, ценность и имущество в европейской культурной традиции»** – исходя из того, что лингвистика во многом отражает текущий культурный контекст, рассматривается формирование понятийного аппарата связанного с наследованием и наследием в западноевропейской культурной традиции. Семантический анализ определений феноменов «памятник», «ценность», «имущество», «наследие» в международной практике показывает их трансформацию от первоначальной связи со всем наследием к дифференциальному отнесению к его движимым и недвижимым, культурным и природным, материальным и нематериальным категориям. Проясняется происхождение термина «культурные ценности», занявшего доминирующую позицию в российской практике сохранения и охраны «памятников истории и культуры». Несоответствия в официальных переводах французских и английских документов ЮНЕСКО, относящихся к культурному наследию, на русский язык являются отражением различия в рецепции «памятников истории и культуры» в разных странах и в различных культурных ситуациях. Появление терминов «культурное наследие» и «всемирное культурное наследие» является результатом осмысления феномена в ситуации постмодерн.

В третьем параграфе первой главы – **«Эволюция понятия «памятник истории и культуры» в России»** – анализируется история формирования этого понятия. Особое внимание обращается на непосредственную связь общественной рецепции данного феномена с конкретной исторической средой. Приводится сравнение различных определений феноменов «культурное наследие», «культурные ценности», «памятник истории и культуры» в непосредственной связи с контекстом российского культурного пространства. Предлагаются авторские формулировки определений таких феноменов конструирующих практики наследования и сбережения культуры, как «культурные ценности» и «памятник истории и культуры».

Во Второй главе – **«Культурная топология «памятника истории и культуры»»** – определяется место феномена в современном культурном пространстве. Выясняется, каким образом происходит номинация «памятника истории и культуры» различными социальными слоями. Вводит его деление на три типа: «культовый», «военно-исторический», «гражданский». Обосновывается то, что феномены «объект археологического наследия» и «памятник истории и культуры» не

тождественны в современном их понимании, и являются самостоятельными объектами культурного наследования.

В первом параграфе второй главы – «Номинация «памятника истории и культуры»» - рассматривается его номинация различными социальными группами. Каждый человек представляет себе «памятник истории и культуры» как тот или иной обобщенный образ, являющейся, либо определенной рефлексией, либо какой-либо абстракцией. Повседневная рецепция памятника определяется той средой, в которой индивид находился с раннего возраста. При этом большая часть «культурных ценностей», имеющих статус «памятника истории и культуры», не воспринимаются в повседневности как таковые. Однако, уже это ограниченное восприятие служит первичным пониманием своей исторической сопричастности и определяет такие важные этические нормы как патриотизм и национальное самосознание. Рецепция феномена на бытовом, почти «бессознательном» уровне служит цементирующей основой «коллективной» идентичности, являющейся важным элементом сбережения культурной традиции и всех достижений цивилизации. Данный тип восприятия приводит к объединению людей во временные неформальные сообщества, отстаивающие права на собственную идентичность и противостоящие навязываемой им официальной версии традирования культуры. Таким образом, многие механизмы повседневных практик являются результатом неосознанных и «инстинктивно» повторяемых императивов. Традирование этих форм и механизмов происходит через простую дрессуру, не ограничивающуюся периодами социализации или инкультурации, которые проходит каждый индивид в детстве, а происходящую всю сознательную жизнь человека.

Рецепция «памятников истории и культуры» группой индивидов, которой общество в настоящий момент доверяет не только определение политики в области сохранения и сбережения наследия, но и которая фактически является субъектом, определяющим то, какие объекты получают статус феномена, а какие нет, носит иной характер. Эта рецепция во времени и при изменении культурного контекста не бывает статичной, и одни и те же личности могут изменять свои позиции, что приводит к широкому спектру результирующих реализаций номинации. Анализ показывает противоречивость, неоднозначность и субъективность решений соответствующих каждой ситуации в противоречивом дрейфе культуры. У данной группы отчетливо прослеживается превалирование консервативных тенденций, фиксирующих позицию наследования, в противовес бездуховности и оторванности от времени и пространства, которые столь типичны в ситуации постмодерн. Эта неоднородная группа специалистов в области культурного наследия, формирует или навязывает большинству членов социума понимание и восприятие феномена «памятник истории и культуры» и определяет необходимость его физического сохранения или

разрушения или даже уничтожения. Указанная группа, несмотря на всю свою противоречивость, является «создающей» сам феномен «памятника истории и культуры», так как именно она номинирует объект на его внесение в реестр. Представители этой группы выражают интересы социальных институтов, связанных с культурой, которые обладают собственными механизмами сбережения, подчас воспринимаемыми как косность, неэффективность, традиционализм, как стремление к самосохранению любой ценой, даже если сам институт вступает в противоречие со своими эксплицитно декларируемыми целями и задачами. Тем не менее, именно они выступают «хранителями» традиции в периоды потрясений и смены общественных формаций. Любая номинация памятника является результатом достижения определённого социального согласия между различными специалистами. Несмотря на то, что этой группе индивидов общество официально доверяет судьбу «памятников истории и культуры», это доверие не является абсолютным и находится под пристальным контролем «коллективной идентичности» повседневности. И это неформальное сообщество может активизироваться, испытывая чувство несоответствия номинации с «исторической культурой», и как это неоднократно имело место, изменить решение специалистов.

Во втором параграфе второй главы – «Памятники «культового», «военно-исторического» и «гражданского» типов» – строится типология «памятников истории и культуры». Предлагается деление феномена на типы соответствующие их номинации в социуме и различиям в их рецепции. Памятники «культового типа» одни из самых древних и многочисленных. В восприятии верующего человека они имеют ряд существенных отличий от других памятников. В первую очередь, это то, что различные культовые сооружения могут иметь свою значимость, определяемую не их историческим возрастом, не фактом сотворения их величайшими ваятелями, а его местом в сакральном пространстве. Другим важным элементом, определяющим ценность памятника «культового типа», является «намоленность» - этот термин определяет то, насколько востребован был памятник и сколько людей «отдали ему свою энергию». В советской культурной традиции в культовых памятниках признавались лишь их художественные достоинства, ценность которых определялась величиной мастера, временем создания или же стоимостью использованных драгоценных металлов и самоцветов. То есть происходило выхолащивание идейно-религиозного содержания памятника, и подмена его религиозно-педагогического и религиозно-эмоционального воздействия чисто эстетическим или даже экономическим. Крайней формой такого подхода явилось превращение храмов в музеи или концертные залы, не говоря уже о превращении их в склады, овощные базы и машинно-тракторные станции. Для верующих это является кощунственным, и поэтому до сих пор имеет место противостояние между церковью и музеями, за право

обладания культовыми «культурными ценностями», то есть за культурные, но в тоже время сакральные ценности. В тоже время, последователи одних религиозных учений, достаточно непримиримо относятся к другим религиозным конфессиям, и это отношение переносится на «памятники истории и культуры» других вероисповеданий и других типов. Наиболее варварским проявлением религиозного фанатизма является уничтожение культовых памятников других поклонений. Необходимо констатировать, что догматические подходы оказывают большое влияние на приятие или неприятие и других «культурных ценностей». Опасение чрезмерного воздействия притягательной силы эстетического восприятия при созерцании объектов языческого почитания, было причиной строгих запретов на любые изображения, которыми руководствуются иудаизм, ислам и некоторые другие религиозные направления.

Сильное влияние на социум оказывают и памятники «военно-исторического типа», к которым относятся объекты, как собственно свидетели событий, так и являющиеся символами доблести и побед, или зачастую трагических моментов военной истории. Характерными для рецепции их военными являются интернациональность и всеобщность, которые в значительно меньшей степени присущи остальным слоям общества. Возникает различное понимание могилы конкретного человека и безымянной братской могилы, находящейся в одном и том же месте, и в результате одного и того же события. Безымянная могила является овеществленным символом события военно-исторического характера, сохраняя признаки времени, места, свершения и значения события, своеобразной меткой. В то же время конкретная могила (частное захоронение), имея признаки «военно-исторического памятника», в основе своей остается памятником истории семьи или рода, которая с течением времени становится вне времени, а часто и вне истории этноса, формируя семейную мифологию как некую частную интерпретацию официальной истории. Различные скульптурные изображения, обелиски, колонны, триумфальные арки и т.д., будучи памятованием определенного события, могут быть не локализованы в его конкретном историческом пространстве, являясь лишь символом события. «Военно-историческим памятникам» присущи противоречивые функции и поддержания наднациональности, и, одновременно, сопричастности к национальной славе, которые превалируют над эстетическими аспектами их рецепции. В связи с этим военные памятники воспринимаются не столько как символы, сколько как объекты, обеспечивающие связь прошлого, настоящего и будущего в рамках таких духовных субстанций как национальная гордость и национальное самосознание.

«Гражданские памятники» тоже оказывают большое влияние на формирование чувства сопричастности к истории своего народа, но при этом, как правило, исчезают такие свойства как интернациональность и

всеобщность. Сам памятник может как исторический объект или произведение искусства иметь всемирную ценность, и его восприятие на международном уровне будет эстетическим, а на уровне этнической группы к эстетическому пониманию, непременно, добавится чувство национального величия. Сословное и корпоративное восприятие в большей степени имеет смысл рассматривать как использование памятников для пропаганды тех или иных взглядов, устоев или профессий. «Гражданский тип» памятников включает огромное разнообразие недвижимых «культурных ценностей» от супертехнологических, до примитивных жилищ. Но наиболее сильное проявление он имеет в виде тех символов, которые ассоциируются со страной или местом проживания.

В третьем параграфе второй главы – «Памятник археологии как отдельный феномен «культурных ценностей» – обосновывается невозможность отнесения «объекта археологического наследия» ни к одному из типов «памятников истории и культуры» в силу его сущностного отличия. Подчеркивается, что именно зарождение археологии положило начало научному изучению того, что сейчас мы тематизируем как «памятники истории и культуры», и именно увлечение древностями и христианскими святынями создало новое «историческое» в отличие от «мифологического», восприятие бытия. Рассматривается как юридический статус «объектов археологического наследия», так и их рецепция обществом или отдельными индивидами, то есть проводится анализ данного феномена в качестве артефакта имеющего как чисто физические свойства, так и мифологическую составляющую. Показывается то, что «объект археологического наследия» может как являться феноменом «памятник истории и культуры», в современном его понимании, так и не являться им из-за не соблюдения признака недвижимости и ряда других существенных отличий. Тем не менее, феномен «памятник археологии» традиционно и в России и в международной практике находится в ряду тех «культурных ценностей», которые относят к «памятникам истории и культуры», но особого рода. Анализ показывает неправомочность такого подхода. Предлагается разрешение данного противоречия через рассмотрение «объекта археологического наследия» в качестве отдельного явления. Статус «памятника археологии» должен быть определен специальным законом. В этом нормативном акте необходимо отразить его двойственную природу - являться недвижимым «памятником истории и культуры» и одновременно быть движимой «культурной ценностью», изъятой из раскопа, и имеющей статус «музейный предмет».

В Третьей главе – «Специфика восприятия «памятника истории и культуры» в России» – выявляются основные признаки, свойства и функции памятников как они понимаются в современной России. Рассматривается статус феномена «памятник истории и культуры» как в

текущей международной практике, так и его особенности в российской ментальности в ситуации постмодерн, предлагается определение, позволяющее выделить его в ряду других «культурных ценностей». Обосновывается значение данного феномена как «хранителя» и носителя национальной российской идеи.

В первом параграфе третьей главы – «Признаки, свойства и функции «памятников истории и культуры» - анализируется их современное понимание в России. Признаками «памятника истории и культуры» являются: материальность, которая отделяет его от нематериального культурного наследия, хотя, именно духовность памятника выделяет его в кругу других материальных объектов; антропогенность, так как она проводит грань между культурным и природным наследием; недвижимость, означающая то, что памятники так прочно связаны с землей, что их перемещение без несоизмеримого ущерба невозможно; уникальность – то есть неповторимость, соотношенная с пространством и временем. Наряду с признаками «памятники истории и культуры» обладают свойствами, под которыми понимается способность памятника воздействовать на индивида. Памятник обладает свойством сенсорного воздействия, а как культурное наследие – эмоционального (или же духовного) воздействия. Кроме того, памятник обладает свойством презентации историчности, под этим свойством понимается то, что он, будучи создан в какой-то конкретный момент времени, вслед за своим создателем, в отличие от других проявлений материального бытия, преодолевает ограничения времени и пространства. Памятник, являясь элементом всемирной культуры, обладает свойством национальной самобытности. И наконец, памятник, обладает свойством быть носителем исторической, эстетической и технологической информации. Через эти свойства реализуется его сущность сохранения и традирования культуры. Отдельную категорию представляют социальные функции «памятника истории и культуры». Таких функций, по крайней мере, десять: гносеологическая – является производной от понимания памятника как источника информации, а, следовательно, его познаваемости (в том числе и образовательная); социальная функция – способность влиять на формирование мировоззрения людей по-разному в различные исторические периоды; воспитательная – позволяющая его использовать для традирования культуры (включая идеологическое, нравственное, эстетическое, культурно-экологическое и политическое воспитание); коммуникативная – как средство перехода от индивидуальной к «коллективной» идентичности, то есть функция, дающая возможность человеку социализироваться; утилитарная – в силу недвижимости памятник является тем или иным видом имущества, которое используется обществом в определенных целях; идеологическая – в различные периоды исторического развития памятники служили для продвижения различных

идеологий, причем зачастую их воздействие на сознание было значительно более сильным, чем слово; политическая – в силу того, что памятники являются объектами сильного эмоционального воздействия, они используются в политической борьбе; символическая – эта функция двоякая: с одной стороны, многие памятники являются символами в честь каких-то событий и явлений, с другой, значительно реже они становятся легко узнаваемыми символами, с которыми ассоциируются города, страны, личности и т.д.; экономическая – с точки зрения экономики памятник является товаром; коррупционная - памятник является по определению уникальным товаром и, как правило, расположен на лучшем земельном участке, является произведением искусства и т.д. Комплекс этих факторов создаёт условия для различных коррупционных манипуляций вокруг «объектов культурного наследия».

Во втором параграфе третьей главы – «Юридический статус «памятника истории и культуры» - рассматривается положение памятника в системе правовых отношений, которые возникают между ним как отдельным феноменом и государством, и которые характеризуют его статус в обществе. Таким образом, понятие «юридический статус» существенно отличается от широко используемого юридического понятия «правовой режим», который представляется как совокупность средств направленных на достижения какой-либо общественной цели. Именно «юридический статус» отделяет «памятники истории и культуры» от других объектов недвижимости. Рассматривается номинация «объекта культурного наследия» на наднациональном уровне, что в силу ратификации Российской Федерацией международных конвенций оказывает существенное влияние на процедуру его номинации в России. Правовую основу международной системы сохранения культурного наследия составляют правовые акты ЮНЕСКО, которые, формируют не только всемирное понимание статуса «памятников истории и культуры», но и оказывают влияние на гармонизацию региональных и национальных подходов к этому вопросу. В международной практике «культурные ценности», а точнее «культурное имущество» включает движимые и недвижимые, материальные и нематериальные ценности. Несмотря на универсальность подхода, сформированного на международном уровне, за суверенными государствами остается главенствующая роль на собственное понимание феномена и определение его статуса. В международных правовых документах, относительно «культурных ценностей», и «объектов культурного наследия» используется метод введения определений путем перечисления их категорий или типов. Такой метод определения исследуемого не может способствовать выработке единого универсального критерия для понимания этих феноменов.

В третьем параграфе третьей главы – «Современная рефлексия «памятника истории и культуры» в России» – рассматривается статус

памятника в современном российском законодательстве. В настоящий момент формальный статус «памятника истории и культуры» в России определяется согласно Закону РФ от 25 июня 2002 года №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В рамках критического анализа положений закона подчеркивается, что деление «памятников истории и культуры» на категории федеральные, региональные и местные не имеет научной обоснованности и противоречит идее сохранения и сбережения наследия. Условность и субъективность такого деления подчеркивается и тем, что система мер государственной охраны памятников не зависит от категорий их историко-культурного значения. Анализ законодательства приводит к парадоксальному выводу, что не само физическое существование объекта, а его регистрация (учет) согласно процедуре, принятой в нормативных документах определяет его статус. Если «объект культурного наследия» уже не существует в силу пожара или уничтожения по другой причине, но он внесен в реестр, он всё равно будет числиться существующим. В то же время реально существующий но не учтенный памятник, формально не является даже «культурной ценностью». В связи с этим подробно рассматривается процедура историко-культурной экспертизы. Указывается на ряд существенных недостатков в её организации, в частности, субъективность и формальность. Предлагается авторское не перечислительное определение «памятника истории и культуры».

В четвертом параграфе третьей главы – «Памятник истории и культуры» как носитель национальной российской идеи» – рассматриваются два вопроса: в чём заключается специфика российских «памятников истории и культуры» и, каково их значение в формировании российской национальной идеи.

«Культовые» и «военно-исторические» памятники играют наибольшую роль в сохранении культурной традиции, так как каждый человек в своей экзистенции раньше или позже непосредственно соприкасается с этими феноменами. На втором месте те образцы гражданских памятников, которые для миллионов становятся символами страны, городов, поселений и через это понимание порождают не только «коллективную» идентичность, но и национальную гордость, сопереживаемую несколькими поколениями. Это восприятие изменяется, так как отражает разновременное бытие. Через разрешение противоречия между единичным и множественным; прошлым, настоящим и будущим; мифологией некоего рода-племени и историей всего народа происходит трансформация памятника как материального объекта в носителя идеального образа – национальной идеи. В свою очередь, национальная идея, не приобретаая ярко выраженной формы с четко описанными границами, постоянно видоизменяется в умах субъектов, сохраняя определенную направленность, позволяющую идентифицировать ее всеми участниками отношений как

некий вектор во временном континууме. Особенностью российской национальной идеи является преобладание чувственного над рациональным и религиозного над мирским мироощущением. Именно эти свойства позволяют на современном этапе исторического и культурного развития обеспечить формирование национальной идеи через особое восприятие субъектами «памятников истории и культуры» в их неразрывной связи с прошлым, настоящим и будущим. Становящаяся при этом национальная идея не несет в себе характер агрессии и колониаторства, а лишь является результатом синтеза славы народа как необходимого элемента будущности и страдания как условия памяти элемента прошедшего, материализованного в настоящем. Характерным для русского восприятия истории является её мифологизация, широко используемая средствами массовой коммуникации. Они порождают популистское псевдознание об истории, которое превалирует над реальной историей. В деидеологизированном обществе «бумажных стаканчиков», где вещи тиражируются в своей безликости и насаждается система всеобщего потребления всего и, в первую очередь, ненужных и никчемных вещей, культура также становится товаром. И тут возникает противоречие между тем, что продаётся массово и называется массовой культурой, и тем, что продаётся для узкого круга лиц и должно являться наивысшим достижением культурного наследия. «Памятники истории и культуры» являются одним из элементов этого настоящего культурного наследия и, используемые как товар в туристическом бизнесе и в среде массовых коммуникаций, становятся достоянием намного более широких слоев общества, нежели целевая аудитория, для которой они предназначались. При этом культурно-исторический тип сознания определяет механизм и формы, постоянно воспроизводимые индивидом и предопределяющие стиль и горизонт индивидуальных действий.

В Заключении подводятся итоги работы, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего развития основных идей диссертации. Подчеркивается различие между движимыми и недвижимыми «культурными ценностями». Утверждается необходимость различных подходов к сохранению и охране недвижимых памятников и движимых предметов культурного наследия, неразрывно связанных с первыми. Выявлены различия феноменов «объект археологического наследия» и «памятник истории и культуры», что позволяет выделить первый в отдельное культурное явление. Отмечается, что только на основе изучения существенных свойств явлений могут быть сформулированы определения «культурной ценности» и «памятника истории и культуры», носящие не перечислительный характер.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Шухободский А. Б. Необходимость музеефикации движимых предметов искусства, связанных с памятниками истории и культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. - № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. - С. 218-221. (0.41 п.л.).
2. Шухободский А.Б. Объект археологического наследия как отдельный феномен культурных ценностей // «Общество. Среда. Развитие». СПб.: ЦНПТ «Астерион», 2011. - №4. – С. 136-140 (0.52 п.л.).
3. Шухободский А.Б. Памятники истории и культуры как специфический вид культурной ценности // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. - СПб., 2009. - № 97. - С.356-365. (0.78 п.л.).

Статьи, опубликованные в научных изданиях:

1. Кузнецова Ю.С., Лардугин А.А., Шухободский А.Б. Приватизация объектов культурного наследия федерального значения.//Реставрационный ежегодник 2008, Санкт-Петербург, 2008, с.63-64 (0,23 п.л.).
2. Шухободский А.Б. Актуальные проблемы федерального законодательства определяющего юридический статус памятника культуры в РФ. // Наука на рубеже тысячелетий: Сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции: 30-31 октября 2007, Тамбов: Тамбовпринт, 2007. - С. 11-16. (0,30 п.л.).
3. Шухободский А.Б. Общественное восприятие военно-исторических памятников как фактор формирования российской национальной идеи.// Защитники отечества.// Материалы XXIII общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. – Архангельск, 2008, с 479-484. (0,23 п.л.).
4. Шухободский А.Б. Статус памятника культуры // Studia culturae. Выпуск 11: Опыты интерпретации культурного наследия в горизонте постмодерна.- СПб, 2008., С. 121-127. (0,35 п.л.).

Подписано в печать 10.01.2012г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз.
Заказ № 2379.

Отпечатано в ООО «Издательство «ЛЕМА»»
199004, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74 .
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>